

19 марта этого года, в воскресенье, по забитой до отказа в будни Замоскворецкой (зеленой) линии столичной подземки ходили полупустые поезда. Андрей приступил к работе в девять утра. В 14.26 состав № 31, ведомый Ульяновым, покинул станцию «Войковская» по второму пути и направился в сторону «Сокола».

- Неудобный там рельеф, - потом скажет Андрей. - Поворот, второй, я только разогнал поезд до 60 км/ч, и вдруг справа...

С того страшного дня прошло уже три с лишним месяца. Андрей попал в невероятную ситуацию, выдержал ее героически, спас сотни жизней. Внезапно на него, обычного парня с южной окраины Москвы, просто обрушилось, иначе не скажешь, внимание всей страны. Мы мирно беседовали с ним в линейном пункте на станции метро «Каширская», он признался: «Господи, как я устал от журналистов». Да кто бы не устал на его месте? Он же не кинозвезда и никак не ожидал, что станет объектом охоты папарацци. Впрочем, это приятная усталость. Что ни говори, а все таки он сдюжил, не сползал перед испытанием, ни сползшим ему судьбой.

- Я живу в Орехове-Борисове Южном, - сообщает Андрей. - Там и родился, закончил девять классов 946-й московской школы. Семья? Обычная, работающая. Папа трудится в озеленении, мама швея. После девятилетки поступил в техникум и стал автослесарем. А потом - армия. Я хотел служить. Со здоровьем у меня все в порядке. В детской спортивной школе бегом занимался. Честно сказать, мечтал пойти на флот.

Ульянов попал на Северный флот, в Североморск. Служил на большом противолодочном корабле «Адмирал Левченко». «Флотская профессия? БЧ-7. - Что это такое, если ни секрет? - Радиоэлектронная

29 мая 2006 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указ № 523 о награждении машиниста электродепо «Замоскворецкое» Московского метрополитена Андрея Ульянова медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. За что наградили? Он спас жизни 500 человек...

ПРЕРВАННЫЙ РЕЙС СОСТАВА № 31

борьба, но уж извините, это как раз секрет. - То есть вы специалист, создающий в радиоэфире помехи для судов потенциального противника? - Точно».

В длительные плавания ходить не довелось: когда Ульянов оказался на судне, корабль только-только вернулся из капитального ремонта. Но в море, конечно, выходили постоянно, проводили тренировочные стрельбы. Испытал пятибалльный штурм: это когда волны с трехэтажный дом, и огромное 160-метровое судно качало, как поплавок. «Морская болезнь? Ну, один раз помучился, а в принципе, сушари флотские надо в таких случаях жевать - помогает».

- Не хотели остаться на флоте?

- Нет, я все-таки человек гражданский, и потом меня дома девушка ждала, письма писала.

Девушка - это, конечно, серьезно. В 2003 году старшина первой статьи демобилизовался и вернулся в Москву, но по специальности в автослесари не пошел, а направил стопы в метрополитен.

- Что так, Андрей? Вы могли очень неплохо устроиться где-нибудь в автосервисе.

- Метро - это надежное место работы, понимаете. Стабильная зарплата, льготы. Здесь чувствуешь себя социально защищенным.

В Замоскворецком депо, куда он поступил на работу,

познакомили с азами профессии, потом была практика и затем - учебно-производственный центр метрополитена. Дальше - снова практика, вождение состава в присутствии машиниста-инструктора. Право на самостоятельное управление поездом в подземке Ульянов получил лишь через полтора года. Для этого он сдал экзамены сначала своему машинисту-инструктору Евгению Чекулаеву, потом замначальника депо по эксплуатации проверял готовность к работе молодого машиниста. И наконец, еще один экзамен - в управлении.

- И все равно в первый раз я мандражировал, - улыбнулся Андрей. - Руки были мокрые от волнения. Ну подумайте, восьмивагонный состав и в среднем полторы тысячи пассажиров. Одно дело, ты за себя отвечаешь, другое... Тут важно наработать опыт. Ничего, через недельку пообвык.

Прошел год. Наступило 19 марта 2006 года. Поезд со станции «Войковская» взял курс на «Сокол». Ульянов разогнал состав до 60 км/ч, как вдруг...

- Слушайте, Андрей, уж простите за дурацкий вопрос. Вот говорят, критическим событиям в жизни предшествуют какие-то предчувствия, кошмарные сны. Вся жизнь мгновением пронесется перед глазами. А у вас?

Рассуждать о том, что бы случилось, если бы Андрей не сумел среагировать или его обуял бы страх, ступор сковал руки и волю, бессмысленно. Он сумел сохранить хладнокровие, поезд начал тормозить, когда гигантская свая врезалась в кабину машиниста. Слава богу, Андрей находился в левой части кабины, свая

- Могу представить, что вообразил диспетчер, услышав мое сообщение о появлении бетонного блока в тоннеле метро, - показал головой Андрей, - но среагировал-то он оперативно. Я же открыл дверь кабины и побежал по составу.

Он развел людей по противоположным концам поезда, отводя их от вагона, насквозь пробитого бетонным копьём. Через несколько минут по путям прибежал дежурный машинист-инструктор Евгений Чекулаев. Стало полетче, вдвоем - уже коллектив. Когда отключили высокое напряжение, стали выводить из вагонов людей. Очень быстро подоспели эмчезовцы. А дальше вы все знаете. И о том, что перегон между «Войковской» и «Соколом» «обстреляли» сваями рабочие ОАО «Поллюс-М», устанавливавшие без разрешения в техничной зоне метрополитена огромный рекламный щит. И о том, что благодаря мужеству Ульянова и Чекулаева удалось избежать жертв.

Неделю приходил в себя Андрей. Говорит, очень помог курс психологической реабилитации.

- Первое время, когда подъезжал к тому самому месту, становилось жутковато. Сейчас все нормально. Все в прошлом.

Ему говорят: «Ты герой. Мы гордимся тобой». «Какой в самом деле герой! - отмахивается он. - Так вышло. Сработал путём».

Все верно, путем. И пятьсот человек остались живы, и семьи этих людей не осиротели. Андрей Ульянов сегодня размышляет о высшем образовании - экономике или праву хочет учиться. Правда, из метрополитена уходить вовсе не собирается. И вообще думает, не податься ли в профильный вуз? Это было бы правильно, Андрей. Решайся!

Владимир РАТМАНСКИЙ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕНОВА

- Разочарую: и предчувствий не было, и о жизни и судьбе в этот момент я не думал. Я просто ехал, как обычно, по уже хорошо знакомому тоннелю, и вдруг перед глазами выросла какая-то серая бетонная масса. Разве тут успеешь о чем-то подумать? Я резко повернул рычаг экстренного торможения...

протаранила правую часть. Заскрежетал металл, стеклянные брызги вперемешку с известкой и пылью осыпали Ульянова. И опять - вот тут-то действительно должно было быть страшно, ведь чуть не погиб парень - он не сдрейфил, тотчас связался с диспетчером.

С руководителем подрядной организации ООО «Гончарная слобода», что работает в ЦАО, Аркадием Машировым я встретился на Гончарной, 38, у скульптурных львов, охраняющих вход в монументальную арку, - пожалуй, в столице больше такой и не сыщешь. Видимо, он специально назначил мне тут свидание, чтобы подчеркнуть, какие в его ведении старые и вместе с тем знаменитые московские дома. Да уж... Когда-то в них жила советская элита - новаторы производства, генералы, ученые, писатели, конструкторы.

Наверное, - заметил я, - нынешняя публика со злобы и зубы львам выбила...

И по тому, как взглянул на меня Аркадий Николаевич, я понял, о чем он подумал: «Хорошо еще, что до сих пор не сперли зверей к себе на дачи». Через минуту он мне рассказал об «ухавшей» со двора садовой скамейке, после чего остальные пришлось крепить намертво. В центре вымощенной плиткой площадки, возле которой мы беседовали, красовалось амурное гипсовое существо в окружении цветов, и я не удержался от вопроса:

- Не бойтесь, что стащат и эту красоту?

- Есть такое. А ведь скульптуры у арки - это как бы приглашение войти сюда, под сень деревьев, и отдохнуть, полюбоваться зеленым уголком в центре столицы, до коего добегают ветерок с Москвы-реки. Конечно, захаживают сюда и бомжи, «свои» - они знают, что местные

ЛЬВЫ НА КОММУНАЛЬНОЙ КАРУСЕЛИ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

дворники оставляют для них в определенных местах выброшенную за ненадобностью справную еще одежду. И вот, как ни странно, эти люди считают здешнюю красоту и им принадлежащей, а потому, сообразуясь с обстановкой, оберегают ее.

Пока мы сидели с Машировым на лавочке, с моим собеседником почтительно заговаривали прогуливающиеся по тенищу пенсионеры. В какой-то момент почувствовал, что возле меня находится не только руководитель, выполняющий все положенные ему регламентации, но и человек, который всегда подставит свое плечо оказавшемуся в беде, отчаянном положении. Его сантехники, электрики, маляры не берут денег за услуги по дому с инвалидов второй и первой групп. К нему несут свои заботы одинокие жильцы - а ведь на попечении Маширова 18 домов, 63 подъезда.

Я взял и тут же позвонил на соседнюю с ним территорию:

- Обращаются с улицы Таганской, - говорю. - У меня в квартире засорилась канализация. Я инвалид первой группы. Сколько мне будет стоить поправить дело?

- Готовьте 150 рублей.

Вот так. А ведь у Маширова для инвалидов такие работы действительно бесплатны.

Вырос он в армии. Закончил бронетанковую академию. Был заместителем командира дивизии. Ушел полковником, не получив за службу ни метра жилья. Как говорят, его семья не живет, а ютится, спят на полу, но, несмотря на все невзгоды, душа у него широка, и со мной предпочитает говорить не о своей «двушке», а об анютиных глазках - цветах, которые покупает для украшения дворов по 15 рублей за корень.

- Это где же такие деньги берете?

- Только в этом доме, 38, семь организаций, арендующих у города помещения.

Как ни подбери слова, идет с протянутой рукой... Чтобы подарили на красоту - деньги-то за наем квадратных метров не ему отчисляются. Благо не отказываются помочь. И цветник у фасада дома с аркой - тому подтверждение. Он вроде вывески, рекламы для всех семи предприятий, упомянутых Аркадием Николаевичем. Радуетесь глаз, сбавляешь шаг, любуйтесь живым ковром.

- А поливают, смотрю, киргизы.

- У меня есть разрешение Федеральной миграционной службы на прием иностран-

ной рабочей силы. На данный момент у меня их двадцать человек.

Он создал для приезжих все условия, на какие способен. Немало, думаю, москвичей позавидовало бы. Да вот за грязную работу берутся сплошь мигранты. Метла, помойка, поливочный шланг... А зимой еще надо сбивать сосульки, чистить крыши от снега - занятие тяжелое и опасное. Киргизы взялись и за это. Прошли медицинскую комиссию, обучились на специальных курсах. Образовались в бригады.

- По зиме звонят с соседней фабрики «Гарус»: помогите кровлю очистить. Пожалуйста. Вот уже 400 тысяч на благоустройство есть. А вы спрашиваете, откуда деньги на цветы... Всего же на охорашивание района вложил в этом году 850 тысяч рублей. Мне же на такие нужды дают лишь 100.

Хозяинственник должен вертеться - просто так тендер на проведение жилищно-коммунальных услуг не выиграешь. Да еще несколько лет кряду. ООО «Гончарная слобода» на хорошем счету в ЦАО. У Маширова уже в июле десять домов готовы встретить морозы, хоть сейчас подключай к ним тепло. Девять подъездов ставились в 2006-м на профилактический ремонт, и осталось сделать самую малость.

- Кстати, арендаторы за коммунальные услуги платят вам?

- Нет. Я только вывожу их грязь.

- Установлена суточная норма воды на человека, а если в домах «Гончарной слободы» она будет перерасходована, кто в ответе?

- Я. Как и за работу механика лифтов, который мне не подчиняется.

Много всяких закавык. И даже мудрый и работающий Маширов разводит руками, хотя он многое делает за пределами объяс-

Владимир ЧЕРТКОВ